

**«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его,
и это всё приложится вам»**

(«Quaerite primum regnum Dei et iustitiam eius,
et haec omnia adicientur vobis»)

4 октября 1451

понедельник по 15 воскресенье после Троицына дня

Аахен

1. *«Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам»* (в воскресном Евангелии)¹.

Христос учит, что первой нашей заботой должно быть искания Царства Божия; и тогда как следствие этого будет дано нам и то, без чего нам быть невозможно.

2. *«Никто не может служить двоим»*² Отметь, сказано: «двоим». Два как число есть отпадение от единицы, и тем самым это есть число разделения. Поэтому Соломон и говорит о *двойном*, что устроено так, что *«одно против другого»*³.

Царь и его чиновник не составляют двух владычеств, подобно тому как и епископ с его викарием суть одна и та же консистория. Поэтому здесь нет двух господ. Чиновнику я обязан повиноваться только как чиновнику, т.е. не ему самому, но [его] господину. Поэтому если он приказывает что-то противное воле господина, то повиноваться я должен не ему, а господину.

Поэтому Христос говорит [здесь] о господах из разных владычеств. И коль скоро предписания каждого из господ относятся к его собственному владычеству, и ни господа, ни владычества их, поскольку их двое, друг с другом не совместимы, то, следовательно, один [и тот же человек] не может служить обоим.

3. Отметь, что, по преподаваемому Христом учению, один человек не может обратить свою любовь на более чем один [предмет любви], и потому другой [предмет], отличный от того, который любит, не может не ненавидеть. То, что любит, удерживает, а другое презирает⁴.

Отсюда отметь, что способность воления, будучи потенциально бесконечной, тем не менее, когда актуальным образом избирает [что-либо], делается ограничена таким избранием. Так в гончарной глине имеется потенция для любого сосуда любой формы, которая актуальным осуществлением ограничивается. Когда из глины возникает водонос, то, пока глина остаётся водоносом, она не может быть светильником; если же из неё нужен светильник, то надлежит её вернуть в первую материю через отъятие этой формы. То же и обо всём. и т.д.

---

¹ Мф. 6, 33; воскресное чтение: Мф. 6, 24-34

² Мф. 6, 24

³ Сир. 42, 25

⁴ ср. ССXLII, 4

4. Итак, душа тогда зовётся любящей, когда делает выбор⁵; тем самым, влюблённость (amor) есть форма для бесформенной воли. Как первая материя никогда не успокоится под [какой-либо] одной формой, потому что, имея эту одну, [всегда] находится в потенции к другой, так и воля никогда не успокоится во влюблённости, потому что, имея одну, [всегда] находится в потенции к другой.

Но если бы первая материя получила такую форму, которая ограничила бы всю потенцию материи, то тогда успокоилась бы; как с небесными телами, так и с волей в её отношении к самой абсолютной любви (caritatem), которая есть Бог.

Форма неба есть как бы форма форм этого мира. Формы в этом мире возникают и распадаются; и всё, что эти возникающие формы имеют в себе формального, имеют они по причастности форме неба. Поэтому как материя успокаивается в форме неба, так воля – в любви, которая есть Бог.

И как материя металлов успокаивается в золоте, которое есть свёрнутость силы всех металлообразующих форм, так Бог есть свёрнутость силы всей влюблённости. Тем самым, ни в чём другом воле не успокоиться, потому что ей всегда будет возможно иметь ещё больше, чем уже имеет, и она никогда не успокоится, пока не получит то, в чём свёрнуто всё, что только можно полюбить.

---

⁵ «tunc dicitur diligere, quando elegit» - см. прим. к VII, 23